

Н. К. Атаев

Студент третьего курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nazar.ataev2014@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Т. Г. Мосунова

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1773-1775 гг.

Статья посвящена обзору современных исследований по теме «Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева 1773-1775 гг.». Авторы отмечают, что интерес к данной теме снизился, по сравнению с советской историографией; отношение к крестьянской войне и Е. Пугачеву меняется от исключительно позитивного к более взвешенному и разностороннему.

Ключевые слова: крестьянские войны, крестьянские восстания, исторические события, исторические личности, постсоветская историография, спорные вопросы.

N. K. Ataev

Student III courses of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor T. G. Mosunova

CONTEMPORARY VIEW ON THE HISTORY OF THE PEASANT WAR, 1773-1775

The article is devoted to a review of contemporary research on the topic “The Peasant War, led by E. I. Pugachev, 1773-1775”. The authors note that interest in this topic has decreased, compared with Soviet historiography; The attitude to the peasant war and Pugachev himself change from extremely positive to more balanced and versatile.

Keywords: peasant wars, peasant uprisings, historical events, historical figures, post-Soviet historiography, controversial issues.

Впервые термин «крестьянская война», характеризующий народные движения XVII-XVIII вв. в России, появился в советской историографии в 1930-е годы. Практически все советские историки считали, что в крестьянской войне проявлялось «стремление восставших ликвидировать феодальную систему во всей стране», что «программа восставших отличалась развернутой критикой крепостничества» [4, с. 40]. Тема крестьянских войн и восстаний, которые велись против феодализма, в советской историографии была очень популярна, о чем свидетельствует весьма обширная литература [3, с. 143].

Современная историографическая ситуация, которая сложилась под воздействием общественно-политических перемен конца XX века, отмечена широким пересмотром теоретических, методологических и концептуальных позиций советской историографии. В целом интерес к теме крестьянских войн снизился, но не прекратился. В условиях научного плюрализма диапазон оценок событий, связанных с крестьянской войной 1773-1775 гг., значительно увеличился. Резко негативное отношение к Е. Пугачеву и его соратникам характерно, например, для исследований Н. Ф. Шахмагонова и В. И. Лесина.

В. И. Лесин в книге «Бунтари и воины» на основании многочисленных источников характеризует Е. Пугачева обманщиком и самозванцем, тираном и убийцей, демагогом и похотливым хамом. Автор не находит в источниках основания не только для романтизации, героизации и идеализации казака-самозванца, но и оправдания деяний его самого и его воинства. Классовый подход к оценке Пугачева и пугачевщины В. И. Лесин решительно отвергает. В то же время он не смог оставить без ответа вопрос о формировании личности «третьего императора» и дает его психологический портрет [2, с. 4-5]. В целом книга написана в полемическом духе, особенно раздел о Е. Пугачеве, поскольку именно крупные народные движения и их предводители крайне односторонне с классовых позиций изображались в предшествующий период.

Позицию В. И. Лесина разделяет Ф. Н. Шахмагонов. Он пишет: «Пугачев и его сподвижники – это те, кому нравилось, во-первых, убивать, те, кому не хотелось служить в армии и защищать Отечество, те, кто хотел ради личной выгоды споить собственный народ» [5, с. 80-90]. Автор приводит интересный факт о том, что Екатерина Великая пыталась узнать, не является ли самозванство Е. Пугачева делом иностранных агентов. Тогда доказательств не было найдено [6, с. 91-95].

В статье «Актуальные вопросы изучения народных движений» ведущий специалист по проблеме крестьянских войн В. М. Соловьев обращает внимание на то, что современные исследователи крестьянскими войнами считают только разинское и пугачевское восстания. Наше время – время пересмотра легенд. Автор утверждает: «Много лет мы пребывали в мире политических иллюзий и социальных мифов. Одним из таких мифов – миф о главном действующем лице истории – народе. При чем народ представлялся этакой усреднённой героической массой... И вдруг вместо привычного нам

парадного портрета народа мы обнаруживаем совсем иное, поразительно точное и правдивое изображение. И открываем, что народ наш мог быть велик в своих лучших порывах, способен на огромные жертвы и подвиги, но мог быть и темной, страшной, ослепленной ненавистью толпой, склонной к жестокости и насилию, поддающейся самым низким соблазнам и лозунгам и не внемлющий гласу разума» [3, с. 136].

Так, в советской историографии не уделялось внимания жертвам крестьянских войн. Как правило, описывалась лишь беспощадность карателей по отношению к восставшим, но террор и насилие последних, неоправданные массовые казни и безжалостные расправы, чинимые повстанцами, обойдены молчанием. В дореволюционной историографии подобные факты находили отражение.

Сегодня историки продолжают изучать вопрос, во имя чего участники войны поднялись на борьбу, какими были их цели, какой порядок они хотели установить? Так, А. В. Волочева в статье «Социально-психологическая характеристика казачества в период движения Е. И. Пугачева» характеризует не только казачество, как главную силу движения Е. И. Пугачева, но и называет признаки «нового государства», которое пытался построить Пугачев, свергнув императорскую власть. Вывод автор делает следующий: «Е. Пугачев пытался создать «новое государство», практически ничего не отличающегося от государства царской России, лишь с более демократическими свободами самоуправления и выбора на местах» [1].

Таким образом, комплексного исследования о крестьянской войне под предводительством Е. Пугачева сегодня нет. Однако обозначен круг вопросов, которые требуют изучения с новых методологических позиций. На современном этапе изучения пугачевского восстания поставлен вопрос о необходимости более глубокого изучения идеологических, политических представлений участников народных движений России. Как воспринимали события различные социальные группы, принимавшие участие в войне? Продуктивно войну под предводительством Е. Пугачева рассматривать с социально-психологической, социокультурной стороны. Также следует продолжить изучение и определение типов народных движений: восстание, крестьянская война, бунт.

Итак, дальнейшее изучение народных движений вообще и крестьянской войны 1773-1775 гг. в частности предполагает обширный фронт работ [3, с.143].

Литература

1. Волочева А. В. Социально-психологическая характеристика казачества в период движения Е. Пугачева // Русский исторический сборник. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://rus-istoria.ru/library/text/item/445-sotsialno-psihologicheskaya-harakteristika-kazachestva-v-period-dvizheniya-e-pugacheva> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Лесин В. И. Бунтари и воины. – Ростов на Дону: Феникс, 1997. – 345 с.
3. Соловьев В. М. Актуальные вопросы изучения народных движений (Полемические заметки о крестьянских войнах в России) // История СССР. – 1991. – № 3. – С. 130-145.
4. Черепанов Л. В. Крестьянская война в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1974. – 448 с.
5. Шахмагонов Ф. Н. Главное свойство правды: Е. Пугачев – разрушитель или герой? // Человек и закон. – 1991. – № 3-4. – С. 80-90.
6. Шахмагонов Ф. Н. Прикажете ли вещать? // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 11. – С. 91-95.